

Глобальная инфляция

Изменение цен на потребительских рынках стран дальнего зарубежья в I квартале 2025 года преимущественно отражало дезинфляционные процессы. Так, в странах еврозоны годовая инфляция в марте составила 2,2%, что на 0,2 п.п. ниже отметки декабря предыдущего года, в США – 2,4% г/г против 2,9% г/г в декабре 2024 года. Потребительские цены в Турции за прошедший 12-месячный период выросли на 38,1% (-6,3 п.п. к концу 2024 года). Уровень инфляции в Китае продолжает колебаться около нулевой отметки: в марте Национальное бюро статистики Китая зафиксировало дефляцию в пределах 0,1% г/г против минимального прироста цен в декабре.

Согласно оценкам Международного валютного фонда (МВФ), опубликованным в апреле 2025 года, прирост потребительских цен за 2025 год составит 4,3%: в странах с развитой экономикой – 2,5%, в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах – 5,5%. Прогноз развития инфляционных процессов в мире в целом улучшился, однако ещё не полностью вернулся к допандемическому уровню и остаётся подверженным высокой неопределённости, в том числе на фоне введения импортных пошлин крупнейшими участниками мировой торговли.

Ситуация на рынках сырьевых товаров

Цены на продовольственные товары на мировом рынке по итогам I квартала 2025 года продемонстрировали умеренно понижательную динамику (-0,2%): индекс ФАО в марте сформировался на уровне 127,1 пункта против 127,4 пункта в декабре 2024 года. Однако за прошедший 12-месячный период продовольствие подорожало на 6,9%. В январе-марте наиболее ощутимо подешевел сахар (-2,0%, до 116,9 пункта): сказались улучшение погодных условий в регионах выращивания и снятие Индией ограничений на экспорт. Снижение опасений по поводу состояния посевов в основных регионах возделывания зерновых культур привело к их удешевлению (-1,5%, до 109,7 пункта), которое, однако, сдерживалось ростом котировок на фуражные зерновые. Значительное предложение свинины и птицы на фоне высокого спроса на говядину и баранину обусловило удешевление мясопродуктов в целом на 1,3% (до 118,0 пункта). Незначительно снизились цены на растительные масла (-0,2%, до 161,8 пункта): неактивный спрос в начале года сменился возросшим интересом со стороны пищевой промышленности и опасениями ограничения доступных объёмов продукта.

В то же время высокий спрос на фоне медленного восстановления объёмов производства обусловил подорожание молочной продукции (+4,8%, до 148,7 пункта).

Котировки на нефть марки Brent в первой половине января на фоне увеличившегося спроса и невысоких запасов топлива активно росли – с 74,6 до 82,0 долл. за баррель. Впоследствии под давлением ряда факторов, в числе которых ожидание увеличения добычи в США и ослабление напряжённости в арабско-израильском конфликте, нефть дешевела вплоть до 69,3 долл. за баррель в начале марта. Вследствие усиления во второй половине марта давления со стороны США на торговлю венесуэльской и иранской нефтью фьючерсные котировки на нефть повышались (до 74,7 долл. за баррель). В результате квартальная динамика отразила рост цен лишь на 0,1%.

На турецком рынке чёрных металлов избыток предложения и производственных мощностей, а также низкая деловая активность в первый месяц года определили снижение котировок на катанку до 557,6 долл. за тонну (-3,0% к началу года) и арматуру до 555,1 долл. за тонну (-2,6% соответственно). Высокие энергетические затраты и рост стоимости сырья и, как следствие, стремление металлургов компенсировать возросшие издержки обусловили дальнейший рост цен на металлопродукцию: катанка к концу квартала оценивалась в 590,0 долл. за тонну (+2,6% к 1 января 2025 года), арматура – в 580,0 долл. за тонну (+1,7% соответственно).

Ситуация на потребительских рынках стран региона

В I квартале 2025 года индексы потребительских цен в сопредельных странах в сравнении с базисным уровнем несколько возросли: +2,3 п.п. в Украине (до 103,5%), +1,7 п.п. в Молдове (до 103,7%), +0,7 п.п. в России (до 102,7%) и +0,6 п.п. в Беларуси (до 102,8%, табл. 1). Аналогичная

динамика наблюдалась относительно годовой инфляции: в марте 2025 года годовой прирост цен в сопредельных странах превысил базисный уровень. На потребительские цены влияли, с одной стороны, возросший спрос на фоне роста зарплат и расширения кредитования, с другой, – подорожание продовольствия и энергоресурсов.

Таблица 1

Изменение средних потребительских цен в разрезе стран в I квартале 2025 года, %

	ПМР	Молдова	Россия	Украина	Беларусь
Прирост цен на продовольственные товары	1,3	3,4	3,5	4,2¹	2,6¹
из них:					
мясо и мясопродукты	0,7	-0,2	1,4	2,8	0,7
картофель	3,7	10,9		8,2	9,3
овощи	17,1	16,7	5,3		-1,1
фрукты	3,9	8,6		9,6	6,9
масло подсолнечное	5,8	6,3	2,7	8,1	6,1
молоко и молочная продукция	0,0	2,3	4,3	2,7	3,4
сахар	-1,4	-0,2	0,7	-0,7	0,5
яйца	-30,4	-17,2	-5,5	-5,4	0,8
алкогольные напитки	0,3	0,3	5,9	2,4	2,3
Прирост цен на непродовольственные товары	0,8	1,1	0,8	...	1,4
из них:					
медикаменты	-0,4	1,3	2,8	5,0	1,6
топливо	3,6	1,1	1,7 ²	2,3	1,7
одежда и бельё	0,7	0,7	0,3	3,0	1,4
обувь	0,0	0,8	-0,3	4,7	3,6
электротовары и бытовые приборы	0,8	...	-0,7	1,0	0,9
бытовая химия (моющие и чистящие средства)	0,8	...	0,1	...	0,6
табачные изделия	2,7	3,8	2,0	6,9	8,4 ³
Прирост тарифов на услуги	2,9	7,5	3,9	...	4,5
из них:					
ЖКХ	2,0	15,7 ⁴	2,4	1,2	10,6
транспорт	8,0	0,3	10,6	5,1	-0,7
связь	3,8	0,1	0,5	9,6	2,0
образование	1,5	2,8	0,9	0,8	1,9
медицина	-1,6	1,6	4,7	3,8	2,2
Сводные темпы прироста потребительских цен	1,5	3,7	2,7	3,5	2,8

В то же время динамика валютных курсов в I квартале отражала тенденцию к укреплению национальных валют. В большей степени ревальвировали российский (на 17,7%) и белорусский (на 10,2%) рубли. Молдавский лей подорожал на 6,5%, украинская гривна – на 1,3%.

В сравнении с I кварталом 2024 года повсеместно наблюдалось ускорение продовольственной инфляции: до 4,2% в Украине (+2,9 п.п.), 3,5% в России (+1,3 п.п.), 3,4% в Молдове (+1,8 п.п.) и 2,6% в Беларуси (+0,8 п.п.). В рамках сезонных колебаний проводились повышательные корректировки цен на плодоовощную продукцию. Так, например, наибольший прирост по фруктам наблюдался в Украине (+9,6%), картофелю – в Молдове (+10,9%); в то же время овощи чаще дорожали (до 16,7% в Молдове), за исключением Беларуси (-1,1% по итогам квартала).

Стоимость подсолнечного масла, на фоне дефицита сырья в связи с засушливыми погодными условиями прошлого года и повышения расходов на переработку и транспортировку, увеличилась от +2,7% в России до +8,1% в Украине. Дополнительным

¹ без алкогольных напитков

² автомобильный бензин

³ по методике Республики Беларусь табачные изделия не входят в структуру непродовольственных товаров

⁴ коммунальные услуги

фактором роста выступила нехватка пальмового масла в пищевой промышленности, заменителем которого становилось подсолнечное.

На фоне растущих производственных расходов, в том числе на корма и энергетические ресурсы, дорожала продукция животного происхождения: наибольший прирост цен на рыбопродукты (+5,7%) и молочные продукты (+4,3%) наблюдался в России, на сливочное масло – в Молдове (+4,1%), на сыры и мясопродукты – в Украине (+3,7% и +2,8% соответственно). Исключением стала динамика стоимости яиц: вследствие возросшего предложения яйца преимущественно дешевели от -17,2% в Молдове до -5,4% в Украине., в то же время в Беларуси зафиксирован рост цен (+0,8%).

Во всех наблюдаемых странах подорожали хлебобулочные изделия: максимальный рост отмечен в России (+3,4%). Корректировки цен на сахар были разнонаправленными: в России и Беларуси он дорожал (до +0,7%), в Молдове и Украине, напротив, дешевел (-0,2% и -0,7% соответственно).

Очередной этап повышения акцизов или минимальной стоимости пачки сигарет обусловил сохранение инфляции по группе табачных изделий: наиболее заметно они подорожали в Беларуси (+8,4%). По той же причине росла стоимость алкогольных напитков (до 5,9% в России).

В то же время инфляция в сегменте непродовольственных товаров несколько замедлилась: на 1,5 п.п. в Молдове (до 1,1%), на 0,2 п.п. – в России (до 0,8%); в Беларуси темпы прироста цен на данные товары не изменились (1,4%).

Нестабильность на мировом рынке нефти, колебания валютных курсов, повышение налогов, а также сезонное увеличение спроса в марте-апреле сказывались на конечной цене горюче-смазочных материалов: топливо подорожало в диапазоне от +1,1% в Молдове до +2,3% в Украине. Несмотря на функционирование системы государственного регулирования цен на лекарственные препараты, стоимость медикаментов по итогам I квартала повсеместно выросла (от +1,3% в Молдове до +5,0% в Украине). Динамика цен на одежду и обувь, электротовары и моющие средства чаще всего формировала проинфляционный вклад в совокупный показатель.

В сфере услуг в январе-марте наблюдалось ускорение инфляционных процессов. Так, в Молдове тарифы выросли на 7,5% (на 1,5% годом ранее), в Беларуси – на 4,5% (на 3,0%), в России – на 3,9% (на 2,7% соответственно). Наиболее масштабно были пересмотрены тарифы на услуги жилищно-коммунальных компаний: в Молдове зафиксирован рост на 15,7% (дорожали электроэнергия, горячая вода и отопление), в Беларуси – на 10,6% (электроэнергия, холодная вода и водоотведение). Стоимость проезда в общественном транспорте в России в среднем выросла на 10,6%, в Украине – на 5,1%; в Беларуси, напротив, наблюдалось снижение цен (-0,7%). В начале года масштабно были пересмотрены тарифы украинских операторов связи, в результате телекоммуникационные услуги в Украине в среднем подорожали на 9,6%. В других странах тарифы на услуги связи корректировались в меньшей степени – до 2,0% в Беларуси, в пределах 0,5% в России и Молдове.

На фоне государственного регулирования тарифов на медицинские услуги, заключающегося в доведении их до уровня, адекватного расходам, росла стоимость услуг здравоохранения (от +1,6% в Молдове до +4,7% в России).

Динамика оптовых цен в ПМР

В I квартале 2025 года отпускные цены на промышленную продукцию на внутреннем рынке республики увеличились в 1,5 раза (+2,4% годом ранее). Ключевым фактором, как следствие энергокризиса, выступила динамика цен в электроэнергетике – за отчётный период они возросли в 3,1 раза (+9,5% в январе-марте 2024 года).

Заметно ускорилась инфляция в промышленности строительных материалов (+8,2% против +3,9% годом ранее), в частности, кирпич подорожал на 20,8%, цемент – на 11,4% (+14,1% и +3,4% соответственно). Стоимость продукции полиграфической промышленности выросла на 3,5% (на 1,4% в январе-марте 2024 года). Рост цен на хлеб (+3,0%) стал ключевым проинфляционным фактором в пищевой промышленности, продукция которой в среднем стала дороже на 1,3% (+0,4% в базисном периоде).

Рост цен на продукцию чёрной металлургии был минимален, что связано с простым крупным предприятием данной отрасли. Если в I квартале 2024 года мелкосортная сталь подорожала на 6,6%, а продукция отрасли в целом на 9,0%, то в отчётном периоде фиксировался

рост в пределах 0,8% и 0,5% соответственно.

Товары, выпускаемые в электротехнической и лёгкой промышленности, в отчётном периоде продемонстрировали динамику снижения стоимости в диапазоне -1,9% – -0,2%.

В химической промышленности, машиностроении, лесной и деревообрабатывающей промышленности, как и годом ранее, наблюдалась относительная ценовая стабильность.

Динамика инфляции на потребительском рынке ПМР

По результатам I квартала 2025 года сводный индекс потребительских цен (СИПЦ) на внутреннем рынке Приднестровья сложился на уровне 101,5% (102,1% в базисном периоде). Инфляция наблюдалась в разрезе всех структурных групп совокупного показателя (табл. 2), однако наибольший вклад в сводный индекс сформировался **в сфере услуг**: в январе-марте тарифы в среднем выросли на 2,9% (против 5,4% годом ранее), что составило 0,64 п.п. СИПЦ.

Наиболее заметно подорожали транспортные услуги: стоимость пассажирских перевозок в среднем увеличилась на 8,0%, что было связано с пересмотром тарифов на проезд в троллейбусе (+6,5%) и такси (+29,1%). При этом в январе проезд в такси в связи с переходом на использование более дорогого топлива (бензина) подорожал на 46,0%. Возвращение в марте таксомоторных перевозок к газовому моторному топливу обеспечило дефляцию по позиции на уровне 12,9%, что, однако, не вернуло стоимость проезда к уровню конца 2024 года.

Корректировки затронули тарифы на услуги связи: в январе возросла стоимость почтовых отправлений (+21,4% на письма внутри республики и +1,1% – до Москвы), абонентская плата за стационарный телефон (+4,7%), предоставление местного (+4,2%) и междугороднего (+10,0%) телефонного соединения.

В связи с ростом стоимости проживания в студенческом общежитии (в 1,6 раза), содержания и ремонта жилфонда (+6,4%) и вывоза мусора (+5,4%) ощутимо подорожали жилищные услуги (+14,6%). В то же время, принимая во внимание, что рост тарифов на коммунальное обслуживание в силу методологических особенностей не нашёл своего отражения в статистических наблюдениях отчётного периода, ценовой индекс по позиции «жилищно-коммунальные услуги» сложился на уровне 2,0%. Ожидаемое повышение коммунальных тарифов отразилось и на стоимости пребывания в санатории (+12,1%) и услуг физической культуры (+5,2%).

Таблица 2

Изменение потребительских цен в ПМР в 2024-2025 гг., %

	2024 год				2025 год
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.
Инфляция	2,1	0,7	1,6	0,9	1,5
продовольственные товары	1,0	1,0	3,4	1,8	1,3
непродовольственные товары	1,3	0,5	0,4	0,4	0,8
услуги	5,4	0,5	0,2	0,2	2,9
Базовая инфляция ⁵	1,0	0,3	0,3	0,5	1,3
Небазовая инфляция ⁶	4,1	1,3	3,8	1,7	1,9

Среди бытовых услуг повышательная динамика наблюдалась в части услуг парикмахерских (+5,6%), ремонта обуви (+5,0%), химчистки (+4,9%), ритуальных услуг (+4,4%), услуг фотоателье (+2,5%) и техобслуживания транспортных средств (+2,3%).

В сфере просвещения тарифы на обучение в средних специальных учреждениях увеличились на 3,8%, на профессиональных курсах – на 2,6%, в государственных высших учебных заведениях – на 2,5%. В результате услуги образования в среднем подорожали на 1,5%.

Нивелирующее влияние отчасти оказала дефляция в области медицинских услуг (-1,6%), сформировавшаяся на фоне разнонаправленного влияния снижения стоимости лечения

⁵ базовый индекс потребительских цен (базовая инфляция) отражает долгосрочную динамику изменения цен, не подверженную влиянию факторов административного и сезонного характера

⁶ небазовая инфляция рассчитывается по товарам и услугам, цены на которые формируются под влиянием административного регулирования и подвержены сезонным колебаниям

кариеса (-25,0%) и подорожания общего анализа крови (+12,3%). Ценовой индекс по позиции «ветеринарные услуги» сложился на уровне 99,4%. Вследствие удешевления дополнительных занятий для детей дошкольного возраста (-10,1%) услуги дошкольного воспитания в среднем подешевели на 5,1%.

Инфляция в сегменте продовольственных товаров в январе-марте составила 1,3%, что на 0,3 п.п. выше базисного показателя. Вклад продуктов питания в СИПЦ составил 0,55 п.п. Большой частью проинфляционный импульс сформировался в области плодоовощной продукции: на фоне сезонных колебаний овощи подорожали на 17,1%, фрукты – на 3,9%, картофель – на 3,7%. На фоне роста цен на муку (+3,9%) и макаронно-крупяных изделий (+1,0%) была пересмотрена стоимость хлебобулочных изделий (+4,8%). Дефицит сырья в региональном масштабе обусловил рост цен на подсолнечное масло (+5,8%), а также жиросодержащих продуктов: маргарина (+1,0%) и майонеза (+0,6%). В то же время фиксируется понижательная динамика стоимости сахара (-1,4%) и мёда (-0,7%).

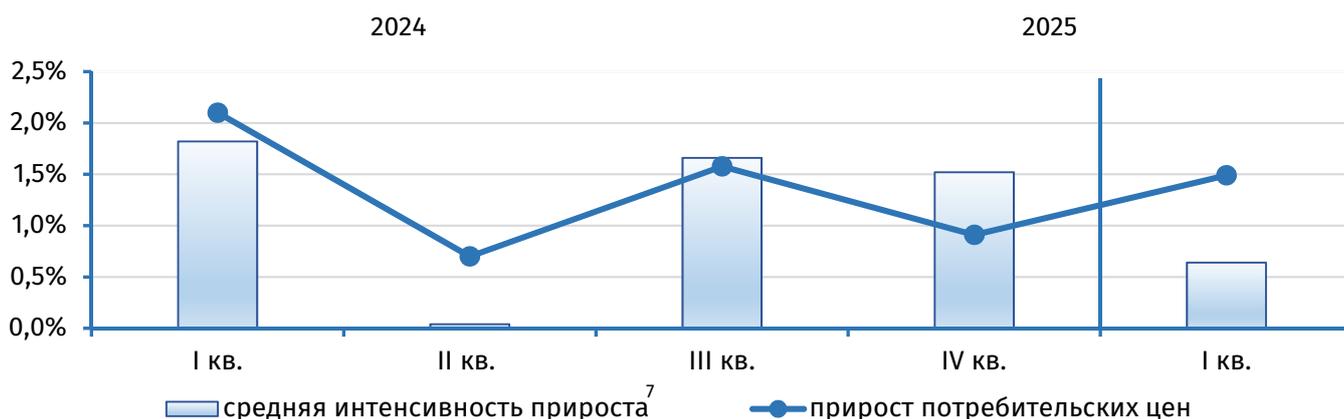
Среди продуктов животного происхождения ощутимо подорожало сливочное масло (+4,7%). Инфляция коснулась мясо- (+0,7%) и рыбопродуктов (+0,5%). Относительно стабильной была динамика цен на молочные продукты, в то время как сдерживающее дальнейший рост влияние оказывало снижение стоимости яиц (-30,4%) и сыра (-0,1%).

Подорожание также отмечено по таким позициям, как «общественное питание» (+5,2%), «кондитерские изделия» (+2,1%) и «алкогольные напитки» (+0,3%).

Цены на непродовольственные товары в среднем увеличились на 0,8% (на 1,3% годом ранее), сформировав 0,31 п.п. сводного индекса. Фактором роста выступил новый уровень цен на горюче-смазочные материалы: все составляющие данной позиции, за исключением моторного масла, стоимость которого не изменилась, подорожали в диапазоне +3,6-3,7%. Коррелируя с общерегиональными тенденциями, росли цены на табачные изделия (+2,7%). Подорожание строительных материалов (+1,6%) было обусловлено увеличением стоимости кирпича (+9,2%), цемента (+8,5%) и листового стекла (+5,4%).

В пределах 0,8% выросли цены на моющие средства, парфюмерно-косметические и бумажно-беловые товары, товары бытовой химии, посуду и электротовары. Хозяйственные товары подорожали в среднем на 2,1%.

Умеренно понижательной динамикой характеризовались цены на медикаменты: более половины наблюдаемых лекарственных позиций в январе-марте подешевели, дефляция по фармпродукции в среднем составила 0,4%. Определённое нивелирующее общий рост влияние оказало снижение цен на персональные компьютеры (-2,2%), телерадиотовары и мебель (-0,2% соответственно).

Рис. 1. Динамика показателей инфляции в 2024-2025 гг.

Интенсивность прироста цен⁷, отображающая как за период изменился уровень цен в среднем по всем группам товаров (без учёта их доли в объёме потребления), в I квартале составила 0,6%, что на 1,2 п.п. ниже базисного уровня (рис. 1). Понижательная динамика сформировалась на фоне ослабления инфляционного давления по более чем половине укрупнённых позиций, что в большей степени коснулось сахара, безалкогольных напитков, яиц,

⁷ средняя интенсивность прироста рассчитывается как среднее геометрическое месячных приростов цен всех компонентов потребительской корзины, взятых с равными весами

медикаментов, услуг внутреннего туризма, физической культуры, дошкольного воспитания, организаций культуры и медицинских услуг. При этом показатель инфляции превысил значение интенсивности на 0,9 п.п.

В среднем потребительские цены в I квартале 2025 года по отношению к январю-марту 2024 года выросли на 4,6% (на 4,3% годом ранее). Повышение цен по товарным позициям, участвующим в расчёте базовой инфляции (заданной рыночными факторами), в среднем составило 2,4% (1,6% годом ранее). Значительнее выросли цены по товарам, входящим в расчёт небазовой инфляции (определяемой факторами сезонности и/или административного воздействия): в среднем они подорожали на 8,5%, что фактически было сопоставимо с базисным уровнем (8,9% в январе-марте предыдущего года).